

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.98

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-285-291

ЛИЧНОСТЬ ТИПИЧНОГО ОСУЖДЕННОГО, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

АКЧУРИН Александр Владимирович*

✉ 79206310258@yandex.ru

Ул. Сенная, 1, Рязань, 390000, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа материалов уголовных дел, возбужденных в 2010–2015 гг., предпринята попытка определить отдельные криминалистические особенности личности типичного осужденного, совершающего преступления в виде дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, в период отбывания им уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. Установлено, что совершение таких преступлений характерно для лиц мужского пола, имеющих среднее образование. Как правило, пенитенциарные преступники, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не состоят на профилактическом и медицинском учете. Однако подобная категория преступников чаще всего имеет две и более судимости, опыт совершения преступлений, связанный с насилием либо угрозой его применения, а также преступлений против правосудия и государственной власти. Характерной особенностью осужденных, совершающих подобные преступления, является также то, что большинство таких лиц являются нарушителями установленного режима отбывания наказания.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, пенитенциарные преступления, осужденный, исправительная колония, расследование.

Personality of a Typical Convicted Person, Disordering the Activity of Institutions Providing Insulation from Society

Akchurin Aleksandr V.**

✉ 79206310258@yandex.ru

1 Sennaya st., Ryazan, 390000, Russia

Abstract. In the article, based on the analysis of the materials of criminal cases initiated in 2010–2015, an attempt is made to identify certain criminal characteristics of the personality of a typical convicted person who commits crimes in the form of disorganization of the institution providing isolation from society during the period of serving a criminal sentence in the form of imprisonment in correctional colonies of general, strict and special regimes. It was found that the commission of such crimes is typical of male persons with secondary education. As a rule, penitentiary criminals disorganizing the activities of institutions that provide isolation from society

* Начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

** The Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

are not on preventive and medical records. However, such a category of criminals more often has two or more criminal convictions, the experience of committing crimes related to violence or the threat of its use, as well as crimes against justice and state power. A characteristic feature of convicts committing such crimes is also the fact that the majority of such persons are violators of the established regime of serving punishment.

Keywords: *disorganization of the institutions providing the isolation from society, prison crimes, convict, penal colony, an investigation.*

Анализ научной литературы относительно вопроса о степени разработанности проблем характеристики личности осужденного, дезорганизующей деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, показал, что интерес исследователей к этой проблематике возникал уже неоднократно. Значительная часть подобных исследований касалась уголовно-правовых и криминологических аспектов [2, 4, 5, 6, 8, 12]. Криминологические аспекты исследовались значительно реже. Среди авторов, внесших вклад в разработку криминологической характеристики личности осужденного, дезорганизующей деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, можно назвать Л. Г. Горшенина [3], М. А. Петуховского [7], М. К. Самалдыкова [9], Н. Г. Шурухнова [10, 11] и др.

Последнее диссертационное исследование, в рамках которого нашли дальнейшее развитие теоретические основы криминологической характеристики личности осужденного, дезорганизующей деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является диссертация А. В. Белякова [1].

Мониторинг доступной научной литературы привел нас к выводу, что с 2010 г. научных исследований, касающихся анализа практики деятельности исправительных учреждений с целью дальнейшего совершенствования основ, составляющих криминологическую характеристику преступных деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), фактически не было.

На основе материалов о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предпринята попытка выявить особенности личности осужденного, совершающего подобные пенитенциарные преступления в исправительных колониях (далее – ИК) общего, строгого и особого режимов.

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 321 УК РФ в период с 2010

по 2015 г. органами предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации 66 регионов Российской Федерации (Республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Чувашия, Чечня, Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Пермского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Магаданской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Томской, Тульской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской областей, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов, Еврейской автономной области), а также органами дознания и предварительного следствия органов внутренних дел 13 регионов Российской Федерации (Республик Коми, Татарстан, Красноярского, Пермского, Приморского краев, Амурской, Архангельской, Владимирской, Иркутской, Калининградской, Нижегородской, Смоленской областей, Ханты-Мансийского автономного округа), показало, что указанные преступления склонны совершать в основном мужчины (95,9 %). Соответственно, только 4,1 % являются представительницами женского пола.

Анализ семейного положения рассматриваемой категории лиц показал, что доминирующая часть осужденных были холостыми (незамужними) – 82,7 %. Значительно меньше оказалась доля женатых (замужних) осужденных – 14,9 %, разведенных – 2,2 %, вдовцов – 0,2 %. При этом следует обратить внимание на то, что более половины рассматриваемой категории осужденных (78,0 %) стремились поддерживать с родственни-

ками связь, которая носила в основном потребительский характер (просьбы прислать различные вещи и продукты питания). Вместе с тем анализ подобных семейных отношений зачастую дает весьма яркую характеристику криминальной направленности личности отдельных осужденных, которые вовлекают своих близких и родственников в противоправную деятельность по передаче (пересылке) вещей, предметов и иных объектов, запрещенных в исправительном учреждении к легальному обороту (средства мобильной связи, наркотические средства или психотропные вещества и т. п.). При этом зачастую близкие и родственники даже не предполагают, что в тех передачах, посылках (бандеролях), которые они направляют осужденным, содержащимся в исправительных колониях, ухищренным способом сокрыты запрещенные предметы или вещества.

Анализ возраста осужденных, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, выявил определенные закономерности. В соответствии со ст. 321 УК РФ исследуемое нами противоправное деяние предусматривает применение насилия (или угрозу его применения) к осужденному с целью воспрепятствовать его исправлению или из места за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы либо сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей (его близким) в связи с осуществлением им служебной деятельности.

В этой связи анализ исследуемой нами следственной практики показал, что в большинстве уголовных дел фигурировали факты насилия, то есть действий активного характера. Учитывая это, весьма обоснованным является полученный нами результат относительно возрастных характеристик личности осужденных исследуемой нами категории. Девять из десяти осужденных, совершивших преступление в виде дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, были в возрасте физической активности (до 45 лет). При этом необходимо заметить, что долю этих осужденных фактически можно разделить пополам и соотнести с двумя возрастными группами: от 18 до 29 лет (45,8 %) и от 30 до 44 лет (47,5 %). При этом, на наш взгляд, мотивирующими факторами выступают как излишняя импульсивность, агрессивность, завышенная самооценка, стремление к завоеванию высокого статуса в неформальной

группе, характерные для молодежного возраста, так и осознанность, обдуманность своего поведения в сочетании с уже имеющимся значительным криминальным опытом, установками, более критичным отношением к окружающим и к себе, «усталостью» от лишения свободы, которые присущи зрелому возрасту осужденных.

Учитывая изложенное, закономерным является то, что в возрастные периоды, для которых характерно снижение физической активности, наблюдается и значительно меньшее количество криминально активных осужденных. В возрасте от 45 до 59 лет таких оказалось 5,9 %, а в возрасте свыше 60 лет – всего 0,8 %.

10-я часть осужденных, совершивших анализируемые преступления, состояли на медицинском учете: 5,8 % больны психическими заболеваниями, 2,0 % – ВИЧ-инфицированных, 1,3 % – больных туберкулезом, 1,0 – имеющих хронические соматические заболевания (язвенная болезнь, пиелонефрит, гипертоническая болезнь и т. п.), 0,4 % – инвалиды, 0,3 % – больны наркоманией, 0,3 % – гепатитом, 0,1 % – алкоголизмом.

Проанализирован образовательный уровень лиц исследуемой категории осужденных: высшее образование – 1,7 %, неоконченное высшее – 1,2 %, среднее специальное – 17,5 %, среднее общее образование – 49,5 %, неполное среднее – 27,0 %, начальное – 2,1 %, неграмотны – 1,0 %. Таким образом, из полученных нами результатов видно значительное преобладание различных уровней среднего образования.

Анализ отношения осужденных, совершивших преступления в виде дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, к труду показал, что 87,5 % осужденных не были трудоустроены и не занимались иным общественно полезным делом. Только 12,5 % осужденных работали или учились.

Характеризуя социально-психологический статус осужденных с точки зрения неформальной стратификации, следует отметить, что действия, направленные на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, склонны совершать осужденные, относящиеся к категории лиц, настроенных нейтрально к установленному порядку отбывания наказания («мужики») – 70,4 %. Осужденные, характеризующиеся как отрицательно настроенные к установленному порядку отбывания наказания («вор», лидеры групп отрицательной

направленности и пр.) – 23,2 %. Лица с низким социальным статусом («опущенные», «отверженные») составили 4,1 %. Самой малочисленной категорией стали лица, содействующие администрации («актив») – 2,3 %.

Следует обратить внимание, что треть осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 321 УК РФ, стояли на профилактическом учете (31,4 %):

– склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 7,4 %;

– склонные к совершению суицида и членовредительству – 6,7 %;

– склонные к совершению побега – 5,1 %;

– лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 4,6 %;

– организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации – 3,5 %;

– склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков – 2,5 %;

– отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки – 0,9 %;

– склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 0,3 %;

– организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды – 0,2 %;

– изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 0,2 %.

Практически половина осужденных, совершающих действия, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ, имеют значительный преступный опыт, что подтверждается результатами нашего исследования. 47,1 % осужденных имеют две и более судимости.

Первичный анализ судимостей показал, что половина осужденных (50,4 %) имели опыт совершения преступлений в сфере экономики, а треть осужденных совершали насильственные преступления (31,2 %). Однако при детальном изучении выяснилось, что в категории «престу-

пления в сфере экономики» почти третью часть занимают преступления, которые предполагают насилие либо угрозу его применения (разбой, вымогательство) – 14,9 %. Таким образом, в общей массе лиц, совершивших преступления в виде дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, практически половина осужденных ранее уже получили опыт совершения преступлений с применением насилия.

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний лиц, допустивших противоправные деяния, показал, что из всех осужденных, совершивших действия, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ, имели только поощрения 0,9 %, поощрения и взыскания – 9,3 %, только взыскания – 81,0 %, не имели ни поощрений, ни взысканий 8,8 %.

Осужденный М., привлеченный к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 162, пп. «б», «в» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ, за период отбывания наказания имел 160 взысканий, из которых 31 – водворение в штрафной изолятор, 8 – перевод в одиночную камеру, 4 – перевод в единое помещение камерного типа. Характеризовался отрицательно. Относился к категории лиц, отрицательно настроенных к установленному порядку отбывания наказания, состоял на профилактическом учете как осужденный, являющийся лидером или активным участником группировки отрицательной направленности, а также как склонный к организации и провоцированию групповых эксцессов. В дневное время в период проведения планового обыска в едином помещении камерного типа осужденный М. толкнул руками в левое плечо Ц., являющегося начальником оперативного отдела исправительного учреждения, в результате чего Ц. отскочил в правую сторону и ударился головой и правым плечом о деревянные конструкции, служащие ограждением коридора, ведущего к прогулочным дворикам, тем самым причинив Ц. физическую боль в местах соударения с деревянными конструкциями, а также телесные повреждения в виде ссадины в области верхней трети правого плеча, в правой височной области, которые, согласно заключению эксперта, не повлекли вреда здоровью Ц.¹

¹ Уголовное дело № 12335 : возбуждено 9 окт. 2014 г. Zubovo-Полян. межрайон. следств. отделом СУ СК РФ по Респ. Мордовия // Архив Zubovo-Полян. межрайон. следств. отдела СУ СК РФ по Респ. Мордовия.

Особенности личности осужденных, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, имеют взаимозависимую связь с элементами механизма совершения таких преступлений. Избрание способа, времени, места совершения преступления в виде дезорганизации деятельности мест, обеспечивающих изоляцию от общества, зачастую обусловлены отдельными биологическими, социальными и психологическими свойствами личности таких осужденных.

Анализ мотивов совершения рассматриваемой категории пенитенциарных преступлений позволяет выявить типичные из них. Доминирующими мотивами являются: конфликт с администрацией исправительного учреждения (52,0 %), хулиганские побуждения (13,4 %), внезапно возникшая ссора (12,3 %), личная неприязнь (11,4 %). В меньшей степени распространены такие мотивы, как месть (5,0 %), корыстные побуждения (2,4 %). Иные мотивы составили 3,5 %.

Чаще всего мотивами для проявления агрессии и насилия со стороны осужденных являются требования сотрудников о добровольной сдаче запрещенных предметов при проведении обысковых мероприятий (колюще-режущих предметов, устройств для осуществления мобильной связи, а также их комплектующих частей; спиртосодержащих напитков, игральные карты кустарного производства и т. п.); соблюдении распорядка дня, правил внутреннего распорядка (невыполнение команд «подъем», «отбой», «встать в строй» и т. п.), соблюдении установленной формы одежды (соответствие ее времени года, оборудование соответствующими надписями, удостоверяющими личность осужденного, и пр.), соблюдении требований табакокурения в установленных для этого местах и т. п. Так, осужденный М. во время проведения обысковых мероприятий в помещении отряда обнаружен спящим в не установленном для сна время. На требования сотрудников покинуть помещение отряда на время проведения обыска ответил отказом в категорической форме. При попытке поднять осужденного М. с кровати он оттолкнул от себя начальника отряда О. и, выхватив из-под подоконника оконного проема металлическую пластину, пытался приблизиться и нанести ему удар данным предметом в область грудной клетки².

Осознанность осужденными своих противоправных действий и желание придать им характер демонстративного пренебрежения режимом отбывания наказания, открытого противостояния администрации исправительного учреждения, ведущего к дезорганизации его деятельности, проявляются в выборе ими мест совершения рассматриваемой категории преступлений.

Около половины всех рассматриваемых нами преступлений совершается в жилой зоне исправительного учреждения – в помещениях отрядов и прилегающей к ним территории (48,7 %), четвертая часть преступлений – в штрафных изоляторах или помещениях камерного типа (26,2 %). Значительно реже местами преступлений становятся: административное помещение (помещение дежурной части, служебные кабинеты сотрудников и пр.) – 5,7 %, территория производственной зоны – 3,5 %, медицинская часть – 2,9 %, пищеблок – 2,1 %, баня – 0,8 %, помещение для организации общеобразовательного или профессионального обучения – 0,6 %, комната свиданий – 0,5 % и др.

Отдельные физические, психические либо социальные свойства личности осужденных являются определяющими при избрании способа совершения преступления, что можно проследить по результатам проведенного нами исследования. В случаях когда очевидно явное превосходство либо равенство своих физических способностей или возможностей, осужденные предпочитают использовать собственную мускульную-физическую силу без применения каких-либо орудий и средств причинения вреда, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего либо оказания сопротивления, выкручивания рук, толчков и т. п. Когда соответствующего физического превосходства нет, то используются различного рода орудия, в качестве которых выступают, как правило, подручные предметы (деревянная урна, тумба, табурет, пепельница, костыль, тарелка, кружка, вилка, шариковая ручка, металлический прут, труба, камень, палка и т. п.), лезвия от одноразовых бритвенных станков, заточки, жидкости (кипяток, моча, раствор хлорки и т. п.), осколки стекол, ножницы, производственный инструмент (стамеска, монтировка и т. п.).

² Уголовное дело № 94-2012-3749 : возбуждено 15 нояб. 2012 г. Следств. отделом по Октябрь. р-ну г. Улан-Удэ СУ СК РФ по Респ. Бурятия // Архив Следств. отдела по Октябрь. р-ну г. Улан-Удэ СУ СК РФ по Респ. Бурятия.

Анализируя материалы уголовных дел на предмет выявления типичных способов и орудий преступления, нами были выявлены взаимосвязанные и взаимообусловленные с ними следы, которые оставались на потерпевшем.

Более половины всех следов локализируются в области лица и головы – 64,9 % (ушибы, кровоподтеки, ссадины мягких тканей лица, тупая травма головы, ожог лицевой части головы и глаз, перелом спинки носа, резаные раны лица и т. п.), что обуславливает осознанность осужденными своих противоправных действий, а направленность их в жизненно важные органы говорит о присутствии умысла на причинение насилия и оказания воздействия на сознание других осужденных с целью дискредитации администрации исправительного учреждения и тем самым дезорганизации его деятельности.

Около четверти следов остаются на теле потерпевшего – 25,2 % (тупые травмы грудной клетки, брюшной полости, шеи и бедра, проникающие ранения шеи, брюшной полости, поясничного отдела, следы укусов на руках и ногах, резаные раны рук и пр.). Значительно реже оста-

ются следы повреждения форменной одежды сотрудников – 6,5 % (повреждение ее целостности (оторван карман, рукав и т. п.), повреждение символики форменного обмундирования (сорван погон, шеврон) и т. п.).

На основе изложенного полагаем, что результаты проведенного нами исследования могут быть полезны в качестве криминалистической характеристики личности преступника, совершающего рассматриваемую нами категорию преступлений.

Таким образом, личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, характеризуется следующими признаками: это осужденный мужского пола в возрасте от 18 до 45 лет, имеющий среднее образование, как правило, не состоящий на профилактическом и медицинском учетах, имеющий две и более судимости, опыт совершения преступлений, связанных с насилием либо угрозой его применения, а также преступлений против правосудия и государственной власти и при этом являющийся нарушителем установленного режима отбывания наказания.

Список литературы

1. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. 215 с.
2. Вальяно Д. Б. Предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, совершенных организованными преступными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 20 с.
3. Горшенин Л. Г. Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 168 с.
4. Демина О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
5. Легостаев С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
6. Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование / под ред. А. А. Магомедова. Владимир : ВЮИ, 2002. 140 с.
7. Петуховский М. А. Расследование действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений : учеб. пособие. Караганда : КВШ МВД СССР, 1980. 52 с.
8. Прасолова И. Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 25 с.
9. Самалдыков М. К. Расследование и предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 194 с.
10. Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 74–83.
11. Шурухнов Н. Г. Расследование злостного неповиновения и иного противодействия осужденных администрации исправительно-трудового учреждения : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1988. 64 с.
12. Щербаков А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 29 с.

References

1. Belyakov A. V. *Metodika rassledovaniya dezorganizatsii deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva*. Dis. kand. yurid. nauk [Methodology for Investigating the Disorganization of Institutions that Provide Isolation From Society. Cand. Legal Sci. Dis.]. Pskov, 2010. 215 p.
2. Val'yano D. B. *Preduprezhdenie prestuplenii, dezorganizuyushchikh deyatel'nost' ispravitel'nykh uchrezhdenii, sovershennykh organizovannymi prestupnymi gruppami*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Prevention of Crimes that Disrupt

the Activities of Correctional Institutions Committed by Organized Criminal Groups. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 20 p.

3. Gorshenin L. G. *Kriminalisticheskaya kharakteristika i osobennosti rassledovaniya prestuplenii v ITU (nanesenie umyshlennykh telesnykh povrezhdenii i khuliganstvo)*. Dis. kand. yurid. nauk [Criminalistic Characteristics and Features of the Investigation of Crimes in the ITU (Causing Intentional Body Harm and Hooliganism). Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1983. 168 p.

4. Demina O. A. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za dezorganizatsiyu deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva (st. 321 UK RF): sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Criminally-Legal Regulation of Responsibility for Disorganization of Activity of the Institutions Providing Isolation from a Society (art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation): the Condition and Prospects of Perfection. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 2009. 26 p.

5. Legostaev S. V. *Dezorganizatsiya deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva: sravnitel'no-pravovoi i lichnostno-orientirovannyy aspekt*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Disorganization of the Activities of Institutions that Provide Isolation from Society: Comparative Legal and Personality-oriented Aspects. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Ryazan, 2010. 24 p.

6. Nazarov S. V. *Dezorganizatsiya deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Disorganization of the Activities of Institutions that Provide Isolation from Society: Criminally-Legal and Criminological Research]. Vladimir, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia Publ., 2002. 140 p.

7. Petukhovskii M. A. *Rassledovanie deistvii, dezorganizuyushchikh rabotu ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii* [Investigation of Actions Disrupting the Work of Corrective]. Karaganda, Karaganda Higher School of the Ministry of the Interior of the USSR Labor Institutions, 1980. 52 p.

8. Prasolova I. G. *Ugolovnaya otvetstvennost' za dezorganizatsiyu deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Criminal Responsibility for the Disorganization of the Activities of Institutions that Provide Isolation from Society. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Rostov on Don, 2007. 25 p.

9. Samaldykov M. K. *Rassledovanie i preduprezhdenie deistvii, dezorganizuyushchikh rabotu ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii*. Dis. kand. yurid. nauk [Investigation and Prevention of Actions that Disorganize the Work of Corrective Labor Institutions. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1985. 194 p.

10. Shurukhnov N. G. *Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika* [Personality of the Penitentiary]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1993, no. 8, pp. 74–83.

11. Shurukhnov N. G. *Rassledovanie zlostnogo nepovineniya i inogo protivodeistviya osuzhdennykh administratsii ispravitel'no-trudovogo uchrezhdeniya* [Investigation of Malicious Disobedience and Other Opposition of Convicted Administrations of the Corrective Labor Institution]. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1988. 64 p.

12. Shcherbakov A. V. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty dezorganizatsii deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Criminal Law and Criminological Aspects of Disorganization of Activity of the Establishments Providing Isolation from a Society. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2002. 29 p.